Через ворота, украшенные статуями крылатых кабанов, кареты двинулись вверх по широкой дороге, опасно раскачиваясь под порывами ветра. Прислонившись к окну, Куинн мог видеть, как Хогвартс приближается, его многочисленные освещенные окна расплывались и мерцали за плотной завесой дождя.

Молния сверкнула в небе, когда их карета остановилась перед огромными дубовыми парадными дверями. Люди, занявшие кареты впереди, уже спешили по каменным ступеням в замок. Куинн, Луна, Эдди и Маркус спрыгнули с кареты и тоже бросились вверх по ступеням, оглянувшись только тогда, когда оказались в освещенном факелами пещерном вестибюле с великолепной мраморной лестницей.

«Черт возьми, - сказал Маркус, глядя на капающих людей, которые промокли все, кроме них, - озеру понадобится ват – ВАУ!».

Большой, пузатый, красный, наполненный водой шар упал с потолка на голову Маркуса и чуть не взорвался от удара – но вдруг остановился в воздухе. Зашипев от того, что его чуть не задело, Маркус пошатнулся в сторону Эдди, как раз когда упала вторая водяная бомба – едва не задев Луну и чуть не разорвавшись у ног Куинна, но не разорвалась, так как внезапно отлетела и брызнула в сторону от группы, посылая волну холодной воды на чьи-то ботинки и в носки.

Люди вокруг закричали и начали толкать других, пытаясь уйти с линии огня. Куинн поднял голову и увидел в двадцати футах над ними полтергейста Пивза – маленького человечка в шляпе с колокольчиком и оранжевом галстуке-бабочке, его широкое злобное лицо исказилось от сосредоточенности, когда он прицелился.

Первый шар, который остановился в воздухе, потому что Куинн управлял им до того, как он врезался в Маркуса, внезапно развернулся и выстрелил в сторону Пивза, утопив полтергейста в воде. Мстительный полтергейст закричал от того, что в него попал его собственный водяной шар.

«Пивз!» - закричал сердитый голос. «Пивз, спустись сюда немедленно!» Профессор МакГонагалл, заместитель директора и глава Дома Гриффиндор, выскочила из Большого зала, но поскользнулась на мокром потоке, поэтому она схватила Куинна, чтобы не упасть. Куинн поднял шотландскую ведьму на руки и без труда стабилизировал ее.

«Ой – Извините, мистер Уэст».

«Все в порядке, профессор». Куинн усмехнулся. Он потянул МакГонагалл вверх, как будто она ничего не весила.

Затем МакГонагалл продолжила адский визг на Пивза. Куинн жестом велел своим друзьям идти дальше.

«Спасибо, что остановили шар», - сказал Маркус.

Куинн положил свою левую руку на плечо Маркуса. «Не упоминай об этом». Он ухмыльнулся. Он поднял свою фальшивую палочку правой рукой и сдвинул воду на полу в сторону от их пути, чтобы они не поскользнулись.

Большой зал, как обычно, был великолепно украшен. Золотые тарелки и кубки поблескивали в свете сотен и сотен свечей, которые висели над столами в воздухе. Четыре больших домашних стола были заполнены болтающими учениками, а в верхней части зала сидели сотрудники,

лицом к своим ученикам. Там было гораздо теплее.

Группа прошла мимо Слизерина, Гриффиндора и Пуффндуя и села вместе с остальными в центре зала, рядом с Серой Леди, Еленой Когтевран, призраком Когтеврана. Серая Леди, как всегда полупрозрачная, была одета сегодня в свое обычное голубовато-серое платье, в котором, несмотря на простой дизайн, чувствовалась аристократическая элегантность.

«Добрый вечер», - сказала она, глядя на нынешнего претендента в хранилища.

«И вам добрый вечер, миледи», - поприветствовал Куинн призрака, который привел Волан-де-Морта к диадеме Ровены.

Разговор прекратился, так как Серая Леди замолчала, и Куинн вернулся к своим друзьям. Один из них не хотел говорить, а другой уже знал тайну первого.

«Где новый учитель Защиты от темных искусств?» - спросил Эдди, который тоже смотрел на учителей. У них никогда не было учителя по Защите от темных искусств, который продержался бы дольше трех семестров. Их любимец, профессор Люпин, ушел в отставку в прошлом году. Оглядев стол преподавателей вдоль и поперек, они никого не увидели.

«Не беспокойся об этом; кто бы это ни был, он будет здесь», - сказал Куинн со скучающим видом, но внутри он ждал, когда они придут, чтобы он мог достать Рикон и подтвердить свои подозрения.

В самом центре Высокого стола сидел Альбус Дамблдор, директор школы, его роскошные серебряные волосы и борода сияли в свете свечей. Его великолепная темно-зеленая мантия была расшита множеством звезд и лун. Кончики длинных тонких пальцев Дамблдора были сложены вместе, и он опирался на них подбородком, глядя в потолок сквозь свои полулунные очки, словно погрузившись в раздумья. Куинн тоже взглянул наверх. Она была зачарована так, чтобы походить на небо снаружи, и он никогда не видел, чтобы оно выглядело таким грозовым. Черные и фиолетовые облака клубились над ним, а когда раздался очередной раскат грома, по нему сверкнула молния.

«Ой, да ладно, - стонал Маркус, обращаясь к остальным троим, - я мог бы съесть гиппогрифа».

Как только он закончил говорить это, двери Большого зала распахнулись. Все замолчали. Профессор МакГонагалл начала вести длинную очередь первокурсников к передней части Высокого стола. Если остальные ученики и были мокрыми, то это было совсем не так, как выглядели эти первокурсники. Казалось, что они не плыли, а плыли по озеру. Всем им было холодно, они дрожали и нервничали, когда стояли перед столом персонала, выстроившись в линию.

Профессор МакГонагалл поставила на пол перед первокурсниками четырехногий табурет, а на него – древнюю, грязную, заплатанную шляпу волшебника. Так началась долгая, но праздничная традиция сортировки домов.

И наконец, с «Уитби, Кевин!» («Пуффендуй!»), Сортировка закончилась. Профессор МакГонагалл подхватила шляпу и табурет и унесла их.

«Вовремя», - сказал Маркус, беря свой нож и вилку и с нетерпением глядя на свою золотую тарелку.

Дамблдор поднялся на ноги. Он улыбался студентам, широко раскрыв руки в знак приветствия.

«У меня есть только два слова, чтобы сказать вам», - сказал он им, его глубокий голос эхом разнесся по залу. «Укладывайтесь».

«Слышите, слышите!» - громко сказал Маркус, когда пустая посуда на их глазах наполнилась волшебным образом.

Дождь по-прежнему сильно барабанил по высокому темному стеклу. Еще один раскат грома потряс окна, и грозовой потолок вспыхнул, осветив золотые тарелки. Остатки первого блюда исчезли и мгновенно были заменены пудингами.

Когда пудинги тоже были доедены, а последние крошки исчезли с тарелок, оставив их сверкать чистотой, Альбус Дамблдор снова поднялся на ноги. Гул разговоров, наполнявших Зал, почти сразу же прекратился, и стало слышно только завывание ветра и стук дождя.

«Теперь, когда мы утолили голод и утолили жажду, - сказал Дамблдор, улыбаясь. «Я должен еще раз попросить вашего внимания».

«Мистер Филч, смотритель, попросил меня напомнить вам, что в список запрещенных в этом году предметов входят Кричащие йо-йо, Клыкастые фрисби и Вечно бьющие бумеранги. Полный список включает в себя более четырехсот тридцати семи предметов, я полагаю, и его можно увидеть в кабинете мистера Филча, если вы захотите проверить».

Куинн удовлетворенно кивнул, так как ни один из продуктов ПТС не был включен в запрещенный список.

Уголки рта Дамблдора дернулись. Он продолжил: «Как всегда, я хотел бы настоять на том, что Запретный лес запрещен для всех студентов».

«Я обязан сообщить вам, что Междоусобный кубок по квиддичу в этом году не состоится».

По Большому залу прокатился ропот, несколько громких «что» раздалось со стороны гриффиндорского стола, но самый громкий голос во всем Хогвартсе прозвучал со стороны Когтеврана.

«Что!... ЧТО!... ЧТО ВЫ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛИ!» Эдди Кармайкл встал со своего места и устремил свой взгляд на Дамблдора. Он выглядел так, словно убил всю свою семью. Все головы, кроме головы Полумны, занятой поеданием лишнего пудинга, и Куинна с глазами, спрятанными за руками, повернулись к нему.

Другая рука Куинна легла на плечо Эдди и потянула его вниз.

«Стой! Не тяни меня вниз! Какого черта он это сказал?! Кем он себя возомнил...» Голос прервался, когда Куинн заставил его замолчать с помощью заклинания глушения.

Дамблдор продолжил: «Это связано с мероприятием, которое начнется в октябре и будет продолжаться весь учебный год. Оно отнимет много времени и сил у учителей, но я уверен, что мы получим огромное удовольствие. Мне очень приятно объявить, что в этом году...»

Но в этот момент раздался оглушительный раскат грома, и двери Большого зала с грохотом распахнулись.

В дверях стоял человек, опираясь на длинный посох, закутанный в черный дорожный плащ. Все головы в Большом зале повернулись в сторону незнакомца, который вдруг стал ярко

освещен молнией, сверкнувшей под потолком. Он опустил капюшон, встряхнул длинной гривой всклокоченных темно-седых волос и начал подходить к учительскому столу.

При каждом шаге по залу раздавался глухой стук. Он дошел до конца верхнего стола, повернул направо и, сильно прихрамывая, направился к Дамблдору. Еще одна вспышка молнии пронзила потолок. Полумна вздрогнула.

Молния резко выделила лицо мужчины, и это было лицо, не похожее ни на одно из тех, что когда-либо видела студентка. Он выглядел так, словно был вырезан из обветренного дерева кем-то, кто имел лишь самое смутное представление о том, как должны выглядеть человеческие лица. Каждый дюйм его кожи, казалось, был покрыт шрамами. Рот выглядел как диагональная рана, а большая часть носа отсутствовала. Но именно глаза этого человека делали его по-настоящему страшным.

Один из его глаз был маленьким и темным. Другой был большим, круглым, как монета, и ярко-синим. Голубой глаз непрерывно двигался, не мигая, двигался вверх, вниз и из стороны в сторону, совершенно независимо от обычного глаза, а затем перевернулся, указывая на его спину.

Незнакомец подошел к Дамблдору. Он протянул руку с сильным шрамом (как и его лицо), и Дамблдор пожал её, бормоча какие-то слова, которые Куинн не мог расслышать. Он изучал незнакомца внимательным взглядом. Тот сел, откинул с лица гриву темно-седых волос, пододвинул к себе тарелку с колбасой, поднес ее к тому, что осталось от его носа, и понюхал. Затем он достал из кармана маленький нож, наколол им сосиску и начал есть. Его обычный взгляд был прикован к сосискам, но голубой глаз все еще беспокойно метался в своей глазнице, рассматривая зал и студентов.

«Могу я представить вам нашего нового преподавателя Защиты от темных искусств?» - сказал он.

Дамблдор ярко произнес в наступившей тишине. «Профессор Муди».

Обычно новых сотрудников встречали аплодисментами. Тем не менее, никто из сотрудников и студентов не хлопал, кроме Дамблдора, Куинна, Эдди и Хагрида, которые подняли руки и аплодировали. Эдди хлопал, чтобы выплеснуть разочарование, которое он испытывал. Но звук эхом разнесся в тишине, и они быстро замолчали. Все остальные, казалось, были слишком ошеломлены странным появлением Муди, чтобы просто смотреть на него.

Муди, казалось, был совершенно равнодушен к своему менее чем теплому приему. Не обращая внимания на стоящий перед ним кувшин с тыквенным соком, он снова потянулся к своему дорожному плащу, достал набедренную флягу и сделал из нее длинный глоток. Когда он поднял руку, чтобы выпить, его плащ поднялся на несколько дюймов от земли, и некоторые увидели под столом несколько дюймов резной деревянной ноги, заканчивающейся когтистой лапой.

'Зелье или нет?' – подумал Куинн, и его рука полезла за внутренней подкладкой мантии. В конце концов, он набрался терпения и решил подождать.

Дамблдор прочистил горло. «Как я и говорил», - сказал он, улыбаясь морю студентов перед ним, все из которых все еще смотрели на Безумного Глаза Муди. «В ближайшие месяцы мы будем иметь честь принимать у себя увлекательное событие, которое не проводилось уже более трех столетий».

«Мне очень приятно сообщить вам, что в этом году в Хогвартсе состоится Турнир Трёх Волшебников».

«Вы шутите!» - громко сказал Фред Уизли с гриффиндорского стола. Оба близнеца широко ухмылялись.

Напряжение, наполнявшее зал с момента появления Муди, внезапно спало. Почти все засмеялись, и Дамблдор одобрительно хмыкнул.

«Я не шучу, мистер Уизли, - сказал он, - хотя, раз уж вы об этом заговорили, летом я слышал отличную историю о тролле, ведьме и лепреконе, которые зашли в бар…»

Профессор МакГонагалл громко прочистила горло.

«Но, может быть, сейчас не время… Нет… - сказал Дамблдор, - на чем я остановился? Ах, да, турнир… Ну, я уверен, что некоторые не знают, что это за турнир. Поэтому я надеюсь, что те, кто знает, простят меня за объяснение.

Турнир Трёх Волшебников был впервые учрежден около семисот лет назад как дружеское соревнование между тремя крупнейшими европейскими школами волшебства: Хогвартсом, Босбатоном и Дурмстрангом. От каждой школы выбирался чемпион, и три чемпиона соревновались в трех магических заданиях. Школы проводили турнир раз в пять лет. Было решено, что это отличный способ наладить связи между молодыми ведьмами и волшебниками разных национальностей. До тех пор, пока число погибших не стало настолько большим, что турнир был прекращен».

«Количество смертей?» прошептал Маркус, выглядя встревоженным. Но его тревогу не разделяло большинство студентов в зале. Многие из них возбужденно перешептывались друг с другом, больше желая узнать о турнире, чем беспокоясь о смертях, произошедших сотни лет назад.

«На протяжении веков было несколько попыток восстановить Турнир, - продолжил Дамблдор, - но ни одна из них не увенчалась успехом. Однако наши собственные Департаменты международного магического сотрудничества и магических игр и спорта решили, что настало время для новой попытки. Мы много работали летом, чтобы гарантировать, что на этот раз ни один чемпион не окажется в смертельной опасности».

«Главы Босбатонса и Дурмстранга прибудут со своими претендентами в октябре, а выбор трех чемпионов состоится 31 октября. Беспристрастный судья решит, кто из студентов наиболее достоин участвовать в конкурсе. Приз – тысяча галеонов».

«Я буду соревноваться!» шипел Эдди, освободившись от своего молчания. Если не будет квиддича, то он собирался использовать это, чтобы найти себе девушку. Похоже, он был не единственным человеком, который представлял себя чемпионом Хогвартса. За каждым столом Дома Куинн видел людей, которые либо восторженно смотрели на Дамблдора, либо горячо шептались со своими соседями.

Дамблдор заговорил снова, и в зале снова воцарилась тишина. «Как я знаю, вам не терпится, - сказал он, - главы участвующих школ вместе с Министерством магии согласились ввести возрастное ограничение для претендентов. Только совершеннолетние студенты, то есть семнадцать лет и старше, могут выдвигать свои имена на рассмотрение».

«Да, точно!» - внутренне усмехнулся Куинн.

Дамблдор слегка повысил голос, так как несколько человек издали звуки возмущения. Эдди выглядел совершенно взбешенным: «Мы считаем эту меру необходимой, учитывая, что задания Турнира по-прежнему будут сложными и опасными. Всех мер предосторожности, которые мы принимаем, будет недостаточно, поскольку маловероятно, что ученики младше шестого и седьмого курса смогут успешно выполнить каждое задание. Я лично прослежу за тем, чтобы ни один несовершеннолетний студент не обманул нашего беспристрастного судью и не сделал его чемпионом Хогвартса».

Его светло-голубые глаза сверкнули, окинув мятежное лицо Эдди. «Поэтому я прошу вас не тратить время, если вам еще нет семнадцати».

Делегации из Босбатона и Дурмстранга прибудут в октябре и пробудут у нас большую часть этого года. Я знаю, что вы окажете любезность нашим иностранным гостям, пока они будут у нас, и от всего сердца поддержите чемпиона Хогвартса, когда он будет выбран. В любом случае, уже поздно, и я знаю, как важно быть отдохнувшим, чтобы как можно лучше следить за уроками. Спокойной ночи!»

Дамблдор снова сел и повернулся, чтобы поговорить с Безумным Глазом Муди. Раздался сильный скрежет и стук, когда все ученики поднялись на ноги и устремились к двойным дверям в вестибюль.

«*&^#$% *@$ %09$#!!!» Череда ругательств вырвалась изо рта Эдди. Ирландский потомок, похоже, за летние каникулы нахватался много новой и инновационной терминологии.

«Не волнуйся. Я кое-что придумал», - сказал Куинн, подталкивая Эдди плечом. «Возможно, я смогу вытащить из шляпы то, что тебе понравится».

Непрерывные оскорбления прекратились, когда Эдди посмотрел на Куинна. «Что?»

«Не сейчас; я скажу тебе после того, как узнаю», - сказал Куинн. Затем он обнял Эдди. «Не пытайся попасть на турнир. Даже не думай об этом. Если ты даже приблизишься к нему, я сломаю тебе ноги». Эдди почувствовал, что рука вокруг него сжимается все сильнее.

«Это?» - спросил Эдди, пытаясь вырваться, но хватка Куинна была слишком крепкой.

«Я виноват… забудь об этом. Если я увижу или услышу, как ты пытаешься попасть на турнир…» Предложение не нужно было заканчивать, так как Эдди понял смысл громко и четко. Он не знал, почему Куинн был так строг в этом вопросе, но, глядя на его выражение лица, Эдди не собирался спорить.

«Э, Куинн… не собираешься ли ты проводить первокурсников в общую комнату?» - сказал Маркус сбоку.

«О, черт!» Куинн выпустил Эдди из своей хватки и обернулся, чтобы посмотреть, как его коллега-женщина борется с первокурсниками. «Увидимся в общежитии… Сначала нужно направить этих малышей на лучшие кровати Хогвартса».

«Иди и возьми их~», - сказала Полумна с зевотой, опустив глаза.

Куинн побежала к столу Когтеврана. Они вышли из Большого зала после гриффиндорцев и пуффендуйцев.

«Извините за это», - извинился он перед своей спутницей-префектом, а затем повернулся к

первокурсникам. «Я – Куинн Уэст, пятый курс, префект. Если у вас есть какие-либо вопросы, не стесняйтесь, спрашивайте меня».

Он сделал паузу, улыбнулся каждому первокурснику и сказал: «Если вы проверите свой карман, вы найдете что-то особенное…».

Первокурсники посмотрели друг на друга, их руки полезли в карманы, но вместо пустых карманов, они были удивлены, когда их руки нащупали что-то. Все они поспешно вытащили таинственный предмет и обнаружили в руках черную карту.

«У вас в руках самая могущественная вещь в Хогвартсе, кроме вашей магии…», - усмехнулся Куинн, когда его слова привлекли их внимание.

«Время для рекламы…», - подумал он, прежде чем открыть рот, чтобы представить им свою сетевую систему ПТС.

.

- /////// –

.

После окончания рабочего дня Куинн сидел на своей кровати-плакате в комнате общежития с задернутыми шторами для уединения. Он слышал тихий храп своих соседей по комнате. За окном светила полуночная луна.

На пушистой кровати лежал большой прямоугольник ткани. Прикосновение и шепот – и волшебство внутри ожило. Изнутри появились разноцветные чернила и раскрасили ткань в заранее намеченный рисунок.

 Добро пожаловать в Рикон

Текст и графика на ткани затрепетали, налились активностью, когда приветственный текст синего цвета исчез. На ткани появилась подробная схема этажа с разноцветными точками на карте и табличками с именами рядом с каждой точкой. Три синие точки: Куинн Уэст, Эдди Кармайкл и Маркус Белби сидели в комнате, не шевелясь. Куинн посмотрел направо и увидел Полумну Лавгуд в синем, которая находилась в общежитии для девочек. Две зеленые точки расхаживали по общей комнате внизу.

«… Аластор Муди». Как только он произнес эти слова, схема Рекона переместилась. Карта переместилась и переключилась на четвертый этаж, рядом с апартаментами преподавателей.

Красная точка чужака с красным текстом показала Аластора Муди в углу комнаты.

«Думаю, поскольку он до сих пор не провел ни одного занятия, он все еще считается аутсайдером», - заметил Куинн. Рикон показал аутсайдеров красным цветом, а учителей – фиолетовым.

Куинну не пришлось произносить другое имя, потому что в комнату вошла еще одна точка и придвинулась ближе к Аластору Муди. «Бартемиус Крауч-младший», - сказал Куинн и увидел, как два красных цвета почти совпали.

«Что мне с тобой делать?» В голове мальчика-чуда начали крутиться мысли и планы на

будущее.

-*-*-*-*-*-

Куинн Уэст – ГГ – Поклонитесь идеальному префекту!

Мисс Роузи – смотрительница семьи Уэст – Вынесла предупреждение.

Луна Лавгуд – Третий курс, Когтевран – Сонная…

Альбус Дамблдор – Директор школы – Плата за смерть… в общем, поехали дальше.

-*-*-*-*-*-

http://tl.rulate.ru/book/54177/2691018